

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

Дело № А40-155329/14-70-183 «Б»

11 апреля 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 06 апреля 2018 г.
Определение в полном объеме изготовлено 11 апреля 2018 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
председательствующего - судьи Кондрат Е.Н.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Коробковой С.Г.

рассмотрев в судебном заседании объединенные заявления конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Бориса Борисовича и заявление кредиторов: Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадовны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) и взыскании солидарно 6 756 940 тыс. руб.,

по делу по заявлению Центрального Банка Российской Федерации в лице ГУ Банка России по Центральному федеральному округу о признании АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) (рег. номер 3144) несостоятельным (банкротом),

при участии: представитель АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) в лице ГК АСВ – Курина Ю.П. (паспорт, доверенность от 02.03.2017), представитель Епифанова Бориса Борисовича – Пипченко А.А. (паспорт, доверенность от 24.11.2017), представитель кредитора Чумакова В.Я. – Седых А.А. (паспорт, доверенность от 08.11.2017), Седых А.Д. (лично, паспорт), представитель Добрынина В.В. – Зиновкин А.И. (паспорт, доверенность от 08.12.2017), представитель Караваева В.И. – Кострица И.В. (паспорт, доверенность от 14.11.2017), представитель Тарасова О.В. – Шуполовский М.Ю. (паспорт, доверенность от 18.01.2018), Качаева И.В. (паспорт, доверенность от 07.03.2018), представитель Куртепова Е.Н. - Домкин П.А. (паспорт, доверенность от 17.02.2018), представитель Панова Ю.Р. и Ярового Б.В. – Селезнева Е.А. и Ершов И.И. (паспорт, доверенность от 07.12.2017), представитель Петросян О.В. и представитель Попова Л.С. – Плотникова Н.Ю. (паспорт, доверенность от 27.02.2018), Белый Н.И. (лично, паспорт), Нальгиев Азамат Крым-Султановича (лично, паспорт),

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 01.10.2014г. принято к производству заявление Центрального Банка Российской Федерации в лице ГУ Банка России по Центральному федеральному округу о признании АКБ «ИнтрастБанк»

(ОАО) (рег. номер 3144) несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2014 г. признан несостоятельным (банкротом) Акционерный Коммерческий Банк «ИнтрастБанк» (открытое акционерное общество) (рег. номер 3144). В отношении АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) (рег. номер 3144) открыто конкурсное производство сроком на один год. Функции конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) судом возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №198 от 30.10.2014г. на стр.28.

13.10.2017 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Бориса Борисовича.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 08.02.2018 г. объединено в одно производство с присвоением единого номера № А40-155329/14-70-183 «Б» заявление конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Бориса Борисовича и заявление кредиторов: Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадовны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) и взыскании солидарно 6 756 940 тыс. руб.

В настоящем судебном заседании рассматривались объединенные заявление конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Бориса Борисовича заявление кредиторов: Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадовны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) и взыскании солидарно 6 756 940 тыс. руб.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования в полном объеме.

Как следует из доводов заявления, конкурсный управляющий АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) полагает, что бывший Председатель Правления Банка Епифанов Б.Б. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, в обоснование чего ссылается на не исполнение ответчиком обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации, а также базы данных кредитной организации на электронных носителях и не принятие мер для предупреждения банкротства кредитной организации.

Так, конкурсный управляющий пояснил, что 16.09.2014 г. Временной администрацией Банка был составлен Акт № 01 о воспрепятствовании осуществлению ею своих функций по управлению, выразившееся в не предоставлении отчетности, доступа к основным информационным ресурсам и электронным базам данных Банка. 28.10.2014 г. Временной администрацией Банка был составлен Акт об отсутствии

документации № 1, в соответствии с которым Временной администрации Банка не были переданы:

- бухгалтерская отчетность Банка, бухгалтерские и кассовые документы дня, кредитные досье и юридические дела клиентов, акты проверок Банка России и аудиторские заключения, протоколы и решения исполнительных органов, а также иные документы, регламентирующие и сопровождающие деятельность Банка;

- база данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных).

Учитывая изложенное, конкурсный управляющий считает, что Епифанов Борис Борисович, занимающий должность Председателя Правления Банка по дате отзыва лицензии, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам Банка и (или) его обязанностям по уплате обязательных платежей, в обоснование чего заявитель ссылается на невозможность взыскания с дебиторов задолженности в судебном порядке ввиду отсутствия бухгалтерской и иной документации, подлежащей передаче конкурсному управляющему Епифановым Б.Б.

Относительно доводов о непринятии Епифановым Б.Б. мер по предупреждению банкротства кредитной организации, конкурсный управляющий пояснил, что по состоянию на 20.08.2014 г. в Банке была сформирована скрытая картотека неоплаченных платежных поручений клиентов из-за недостаточности средств на корреспондентском счете Банка. Поскольку в картотеку неисполненных платежных поручений клиентов помещены платежи клиентов, принятые к исполнению 19.08.2014 г., то, по мнению заявителя, установленный ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» 3-х дневный срок следует исчислять с 20.08.2014 г., в связи с чем 25.08.2014 г. возникло основание для осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации, а в срок до 05.09.2014 г.

Конкурсный управляющий считает, что председатель Правления Банка Епифанов Б.Б. обязан был обратиться в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению кредитной организации или с ходатайством о реорганизации кредитной организации при условии, что причины возникновения указанных обстоятельств не могут быть устранены исполнительными органами кредитной организации. Однако, ссылаясь на неисполнение Председателем Правления Банка Епифановым Б.Б. обязанности по обращению в совет директоров (наблюдательный совет) Банка с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению Банка или с ходатайством о реорганизации Банка считает, что он признается виновным в наступлении банкротства Банка, в связи с чем подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам Банка и (или) его обязанностям по уплате обязательных платежей.

Учитывая изложенное, конкурсный управляющий просит возложить субсидиарную ответственность по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) на Епифанова Бориса Борисовича и взыскать с него в пользу АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) 6 756 940 000,00 руб.

При этом, размер субсидиарной ответственности заявитель рассчитывает, исходя из требований, установленных п. 5 ст. 14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Как следует из доводов заявления Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадовны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича, кредиторы считают, что несостоятельность (банкротство) Банка наступила в результате виновных действий руководства Банка – членов Совета Директоров, Правления Банка, а также осуществлявших контроль и управление финансовой, профессиональной и хозяйственной деятельностью Банка, а именно Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасовой Галины Иосифовны, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова

Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртеповой Елены Николаевны, Петросяна Олега Викторовича, Козловой Натальи Юрьевны.

В обоснование указанных выше доводов кредиторы ссылаются на установление Временной администрацией по результатам обследования электронной системы хранилища данных Банка и на основании информации, предоставленной сотрудниками Банка, фактов, указывающих, по мнению кредиторов, на умышленное уничтожение руководством Банка электронной базы данных.

Как пояснили кредиторы, оригиналы кредитных договоров и кредитные досье также не были переданы временной администрации, что, как считают кредиторы, может свидетельствовать о попытке сокрытия фактов вывода из Банка активов и создании препятствий проведению их оценки, а также взысканию задолженности.

Как следует из доводов заявления, кредиторы отметили, что фактическими владельцами Банка являлись Тарасов В.И., Тарасов О.В., Тарасова Г.И., Петросян О.В., акционеры АКБ «ИнтрастБанк»: ООО «Консультационный центр банковских технологий» (ООО «ЦБТ-консалт») - Доля участия в уставном капитале Банка 19,9988% -Петросян О.В.; ЗАО ИК «Техника» - Доля участия в уставном капитале Банка 19,9976% - Тарасова Г.И.; ООО «Системпроект» - Доля участия в уставном капитале Банка 19,9917% - Караваев В.И.; ООО «Калининградский фондовый дом» - Доля участия в уставном капитале Банка 19,9988% - Козлова Н.Ю.; ЗАО «Коргал» - Доля участия в уставном капитале Банка 19,9988% - Георгиус Малактос (Кипр).

Учитывая изложенные выше обстоятельства, кредиторы Нальгиев Азамат Крым-Султанович, Нальгиева Аза Алиевна, Нальгиева Амина Хажмурадовна, Нальгиева Заира Крым-Султановна, Седых Александр Дмитриевич, Белый Николай Иванович, Чумаков Владимир Яковлевич просят привлечь лиц, контролировавших АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО): Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну к субсидиарной ответственности по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) перед его кредиторами и взыскать с них солидарно в пользу АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) 6 756 940 000 руб.

Ответчик Епифанов Б.Б. возражал против удовлетворения требований конкурсного управляющего по доводам, изложенным в отзыве, считает, что срок на подачу конкурсным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности истек 28.10.2014г., в обоснование чего ответчик ссылается на Акт об отсутствии документации от 28.10.2014г. № 1, из которого, по мнению Епифанова Б.Б., конкурсному управляющему стало известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Также, ответчик считает, что довод о том, что Епифанов Б.Б. являлся Председателем Правления Банка, не соответствует действительности, пояснил, что Епифанов Б.Б. занимал должность заместителя Председателя Правления – начальника Департамента клиентских отношений, с 15.09.2014г. был уволен из Банка.

Кроме того, ответчик Епифанов Б.Б. считает, что не являлся лицом, на котором лежала обязанность по передаче бухгалтерской и иной документации, а также базы данных должника, в обоснование чего ссылается на ст.23 Закона о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, считает, что Епифанов Б.Б. не входил в состав исполнительных органов Банка.

Как следует из доводов отзыва, по мнению ответчика Епифанова Б.Б., основная часть документов Банка находилась в месте его нахождения и 16.09.2014 г. временная администрация получила неограниченный доступ в место нахождения Банка и хранящимся в месте нахождения Банка документам и базам данных. С учетом изложенного, ответчик считает, что Акт о воспрепятствовании осуществлению функций временной администрации № 01 от 16.09.2014 г. составлен формально, а

именно считает, что актом не зафиксировано непредставление временной администрации бухгалтерской и иной документации (кроме отчетности).

Как пояснил Епифанов Б.Б., часть документации Банка была утрачена и не могла быть предоставлена временной администрации, ссылаясь на передачу документов перевозчику ООО «Диксор».

Также, Епифанов Б.Б. полагает, что прямая причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) Епифанова Б.Б. и банкротством Банка отсутствует, считает, что неисполнение бывшим руководством Банка обязанности по передаче после отзыва лицензии документов Банка не может являться причиной банкротства Банка, признаки которого имелись на дату отзыва лицензии.

Как пояснил ответчик, отсутствует какая-либо информация о принятых конкурсным управляющим мерах по восстановлению утраченной документации Банка.

По мнению Епифанова Б.Б., им предпринимались меры по предупреждению банкротства Банка, в обоснование чего ответчик обращает внимание на заключение 25.08.2014 г. договора купли-продажи недвижимого имущества № 77АБ 4459365, в оплату которого Банком получена сумма 342 000 000 руб., а также продажу принадлежащих ему автотранспортных средств. Как пояснил ответчик, полученными денежными средствами Банк осуществлял погашение перед вкладчиками.

Учитывая изложенное, ответчик считает, что в заявлении конкурсного управляющего отсутствуют все обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к ответственности убытков, а именно противоправность действий ответчика, наличие вреда и причинно-следственная связь между действиями ответчика и возникшим вредом.

Конкурсный управляющий возражал относительно правовой позиции Епифанова Б.Б. по доводам, изложенным в письменных объяснениях, считает, что срок исковой давности по заявлению конкурсного управляющего не пропущен, ссылаясь на исчисление указанного срока с даты формирования конкурсной массы должника, пояснил, что по состоянию на 06.02.2018г. конкурсная масса Банка еще не была сформирована, в обоснование чего указывает на форму отчетности № 0409362 по состоянию на 01.01.2018г.

Также, конкурсный управляющий считает, что к заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности, которые поданы с 01.07.2017г., применяется 3-х годичный срок исковой давности с даты введения процедуры банкротства.

Относительно доводов Епифанова Б.Б. об отсутствии у него статуса контролирующего должника лица, конкурсный управляющий ссылается на п.14.15 Устава Банка, которым предусмотрено, что при отсутствии Председателя Правления, а также в иных случаях, когда Председатель Правления не может исполнять свои обязанности, его функции исполняет заместитель.

Кроме того, в подтверждение фактического контроля Епифанова Б.Б. над Банком конкурсный управляющий обращает внимание на изданные им приказы и распоряжения.

Относительно возражений Епифанова Б.Б. в части неисполнения обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации, а также базы данных Банка, конкурсный управляющий считает, что договор перевозки автомобильным транспортом, акт погрузки и товарно-транспортная накладная не позволяют достоверно установить, какая документация была передана ООО «Диксор», пояснил, что в указанных документах отсутствует расшифровка перевозимых документов.

Как следует из доводов письменных пояснений конкурсного управляющего, по его мнению, принятие Епифановым Б.Б. действий для финансового оздоровления Банка не соответствует действительности. Так, конкурсный управляющий пояснил, что 11.09.2014 г. (за 4 дня до отзыва лицензии) Епифанов Б.Б. подписывает приказ № 101 о премировании сотрудников, в соответствии с которым 26 044 000 руб. расходуются на премии, из которых 1 275 000,00 руб. получил Епифанов Б.Б. Относительно доводов Епифанова Б.Б. о заключении договора купли-продажи недвижимого имущества № 77

АБ 4459365 от 25.08.2014 г., в соответствии с которым было продано имущество за 342 000 000,00 руб., конкурсный управляющий пояснил, что по факту отчуждения принадлежащего Банку недвижимого имущества по состоянию на сегодняшний день в производстве ГСУ СК России находится уголовное дело № 201/404004-15, поскольку цена продажи ликвидного объекта недвижимости была существенным образом занижена. В рамках уголовного дела 16.02.2015 г. было вынесено постановление о привлечении Епифанова Б.Б. в качестве обвиняемого.

Ответчики Тарасов О.В., Тарасов В.И., Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну возражали против удовлетворения требований кредиторов по доводам, изложенным в отзывах, считают, что срок исковой давности для обращения конкурсных кредиторов в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) пропущен. Как пояснили ответчики, резолютивная часть Решения суда о признании АКБ «ИнтрастБанк» несостоятельным (банкротом) была оглашена 21.10.2014 г., а заявление о привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков подано только 02.11.2017 г., то есть по истечении трехлетнего срока, установленного действующим законодательством.

Также, ответчики полагают, что конкурсными кредиторами не представлены доказательства виновных действий или бездействий ответчиков, а также доказательства, подтверждающие наличие права у ответчиков давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия, пояснили, что ответчики фактического контроля и управления Банком не осуществляли, каких-либо действий, которые привели к неплатежеспособности и к банкротству Банка (в том числе действий по выводу активов Банка), не совершали, не имели права давать и не давали обязательные для Банка указания, возможности иным образом определять действия Банка не имели, личных гарантий безусловного возврата принятых Банком вкладов по первому требованию кому-либо не давали.

Изучив материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, оценив представленные документы, суд признает объединенные заявления конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Бориса Борисовича и заявление кредиторов: Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадovны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) обоснованными и подлежащими удовлетворению частично по следующим основаниям.

Согласно положениями части 1 статьи 223 АПК РФ, статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как следует из материалов дела, доводы конкурсного управляющего основаны на ст.14 Закона о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, предусматривающей субсидиарную ответственность контролирующих кредитную организацию лиц.

Согласно статье 14 Федерального закона от 22.12.2014 года N 432-ФЗ в редакции от 03.07.2016 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», вступившей в силу со дня официального опубликования ("Российская газета" N 296 от 26.12.2014) Федеральный закон от 25.02.1999 года N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" признан утратившим силу.

Вместе с тем, как установлено ст.4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Исходя из анализа указанных выше норм права, положения Федерального закона от 25.02.1999 года N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" подлежат применению, в том числе в части положений о субсидиарной ответственности по обязательствам должника, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения соответствующих лиц к такой ответственности имели место быть до дня вступления в силу Федерального закона от 22.12.2014 года N 432-ФЗ в редакции от 03.07.2016 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации".

Поскольку указанные в заявлении конкурсного управляющего и конкурсных кредиторов обстоятельства, имели место до вступления в силу Федерального закона от 22.12.2014 года N 432-ФЗ в редакции от 03.07.2016 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", суд приходит к выводу о том, что применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника, установленные Федеральным законом от 25.02.1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Согласно п.3 ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" и в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России.

При этом, суд обращает внимание, что п.3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" предусмотрено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Поскольку заявление конкурсного управляющего и конкурсных кредиторов поступило в суд 13.10.2017г. и 02.11.2017г. соответственно, к указанным правоотношениям применяются также положения Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции Федерального закона от 29.07.2017г.).

С учетом заявленных ответчиками ходатайств о пропуске конкурсным управляющим и кредиторами срока исковой давности на подачу заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно пункту 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействия, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

В случае пропуска срока на подачу заявления по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом, если не истекло два года с момента окончания срока, указанного в абзаце первом настоящего пункта.

В пункте 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" разъяснено, что сроки, указанные в абзаце первом пункта 5 и абзаце первом пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности (пункт 1 статьи 197 ГК РФ), начало течения которых обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц). При этом, данные сроки ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и десяти лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Исковая давность применяется судом только по заявлению контролирующего должника лица, сделанному до вынесения определения о приостановлении производства по делу, содержащего вывод о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, определения о привлечении к ответственности (если производство по обособленному спору не приостанавливалось), решения о привлечении к ответственности (если спор разрешен вне рамок дела о банкротстве) (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Согласно пункту 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

При этом, в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Как следует из материалов дела, Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2014 г. признан несостоятельным (банкротом) Акционерный Коммерческий Банк «ИнтрастБанк» (открытое акционерное общество) (рег. номер 3144). В отношении АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) (рег. номер 3144) открыто конкурсное производство сроком на

один год. Функции конкурсного управляющего АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) судом возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении Епифанова Б.Б. к субсидиарной ответственности 13.10.2017г. (согласно штампу канцелярии), то есть в пределах срока, установленного действующим законодательством.

Вместе с тем, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну было направлено кредиторами 30.10.2017г. (согласно почтовому штемпелю), то есть с пропуском 3-летнего срока, установленного указанными выше положениями Закона о банкротстве.

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности").

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований кредиторов Нальгиева Азамата Крым-Султановича, Нальгиевой Азы Алиевны, Нальгиевой Амины Хажмурадовны, Нальгиевой Заиры Крым-Султановны, Седых Александра Дмитриевича, Белого Николая Ивановича, Чумакова Владимира Яковлевича о привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО).

Изучив доводы конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Б.Б., суд установил следующее.

В соответствии с п.1 ст. 14 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" если банкротство кредитной организации наступило в результате виновных действий или бездействия ее руководителей, членов совета директоров (наблюдательного совета), учредителей (участников) или других имеющих право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия лиц (далее - контролирующие лица), на указанных лиц при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов арбитражным судом может быть возложена субсидиарная ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей. Арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности указанных лиц, если будет установлено, что размер вреда, причиненного по их вине имущественным правам кредиторов, существенно ниже размера требований, подлежащих удовлетворению за счет указанных лиц.

Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Данный подход ранее сформирован правоприменительной практикой, выработанной экономической коллегией Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, и в дальнейшем нашел отражение в пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

Как следует из материалов дела, Приказом от 30.06.2014г. № 57, с 30.06.2014г. на Епифанова Б.Б., Заместителя Председателя Правления Банка-начальника Департамента клиентских отношений, было возложено исполнение обязанностей Председателя Правления.

Как предусмотрено положениями п.п. 14.13 Устава Председатель Правления действует от имени Банка без доверенности, издает приказы, распоряжения и указания, которые обязательны для исполнения всеми работниками Банка, распоряжается имуществом Банка в пределах, установленных Уставом Банка и действующим законодательством, утверждает штатное расписание Банка, филиалов и представительств, принимает на работу и увольняет с работы сотрудников, в том числе назначает и увольняет Главного бухгалтера, руководителей подразделений, филиалов и представительств, открывает в банках корреспондентские, валютные и другие счета Банка, заключает договоры и совершает иные сделки.

В то же время, как следует из п.14.15 Устава Банка заместители (заместитель) Председателя Правления возглавляют направления работы в соответствии с распределением обязанностей, утверждаемым Председателем Правления. Заместители (заместитель) Председателя Правления действуют от имени Банка по доверенности. При отсутствии Председателя Правления, а также в иных случаях, когда Председатель Правления не может исполнять свои обязанности, его функции исполняет заместитель.

Таким образом, исходя из анализа указанных выше положений, суд приходит к выводу, что Епифанов Б.Б., исполняющий с 30.06.2014г. обязанности Председателя Правления Банка, в отсутствие иного единоличного исполнительного органа, обладал всеми полномочиями и фактической возможностью давать Банку обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, в связи с чем является контролирующим Банк лицом, по смыслу указанных выше норм.

В соответствии с п.2 ст. 14 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, иные документы, которые отражают экономическую деятельность кредитной организации и обязанность по подготовке, составлению или хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, а также базы данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных), которые содержат информацию об имуществе, обязательствах кредитной организации, их движении и обязанность ведения которых установлена Федеральным законом "О банках и банковской деятельности", не переданы в установленном порядке временной администрации кредитной организации или конкурсному управляющему либо полностью или частично отсутствуют, руководители кредитной организации, обязанные обеспечить сохранность ее документации и (или) имущества, несут

субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) ее обязанностям по уплате обязательных платежей.

Как предусмотрено п.14.14 Устава Банка, Председатель Правления Банка, в том числе организует бухгалтерский учет и отчетность, а также обеспечивает систему внутреннего контроля и систему управления рисками в Банке.

При этом, основные задачи внутреннего контроля, в соответствии с п.16.1.1 Устава Банка, состоят в том, чтобы обеспечить надлежащее состояние отчетности, позволяющее получать адекватную информацию о деятельности Банка и связанных с ней рисках.

Согласно п. 2 ст. 23 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ (ред. От 02.07.2013) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" исполнительные органы кредитной организации в случае приостановления их полномочий на период деятельности временной администрации не позднее дня, следующего за днем назначения временной администрации, обязаны передать ей печати и штампы кредитной организации, а в сроки, согласованные с временной администрацией, - бухгалтерскую и иную документацию, базы данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных), обязанность ведения которых установлена Федеральным законом "О банках и банковской деятельности", материальные и иные ценности кредитной организации.

Воспрепятствование со стороны руководителей, других работников кредитной организации и иных лиц осуществлению функций временной администрации (в том числе воспрепятствование доступу в помещения кредитной организации, доступу к ее документации и иным носителям информации, отказ от передачи документов, печатей) является основанием для применения Банком России в порядке надзора мер, предусмотренных федеральным законом, а также влечет ответственность в соответствии с федеральным законом.

Как следует из материалов дела, Приказом Банка России от 16.09.2014г. № ОД-2519 отозвана лицензия на осуществление банковских операций у кредитной организации АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО).

Согласно информации, опубликованной на сайте Центрального банка Российской Федерации, решение о применении крайней меры воздействия – отзыве лицензии на осуществление банковских операций – принято Банком России в связи с неисполнением кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, учитывая неоднократное в течение одного года применение мер, предусмотренных Федеральным законом «О центральном банке Российской Федерации».

В соответствии с п.9.1. гл. 9 Положения о временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 09.11.2005 N 279-П) (ред. от 18.12.2013, с изм. от 01.08.2017) в случае, если должностными лицами кредитной организации или иными лицами, действующими по их поручению, путем совершения неправомерных действий или бездействия (неисполнение возложенных федеральными законами обязанностей, в том числе непредставление в предусмотренных федеральными законами случаях документов для согласования сделок, уклонение или отказ от передачи имущества кредитной организации, включая случаи, когда имущество кредитной организации не может быть истребовано у третьих лиц по причине невозможности установить их местонахождение), создаются условия, при которых временная администрация не может полностью или частично осуществлять функции, возложенные на нее федеральными законами и нормативными актами Банка России, временная администрация (представитель временной администрации) обязана составить акт о воспрепятствовании осуществлению функций временной администрации (далее - акт о воспрепятствовании) в соответствии с приложением 3 к настоящему Положению.

С учетом выше изложенного, 16.09.2014 г. временной администрацией Банка был составлен Акт № 01 о воспрепятствовании руководством Банка осуществлению ею своих функций по управлению, выразившееся в не предоставлении отчетности, доступа к основным информационным ресурсам и электронным базам данных Банка.

28.10.2014г. временной администрацией Банка был составлен Акт об отсутствии документации № 1, в соответствии с которым Временной администрации Банка не были переданы в числе прочего:

1) бухгалтерская отчетность Банка, бухгалтерские и кассовые документы дня, кредитные досье и юридические дела клиентов, акты проверок Банка России и аудиторские заключения, протоколы и решения исполнительных органов, а также иные документы, регламентирующие и сопровождающие деятельность Банка;

2) база данных кредитной организации на электронных носителях (резервные копии баз данных).

В то же время, согласно представленным документам, 29.10.2014 г. конкурсным управляющим был направлен запрос № 03к/68188 в адрес Центрального Банка России о предоставлении сведений о выписках по корреспондентскому счету и отчетности Банка.

11.01.2015г. конкурсный управляющий обратился с письмом № 03к/1850 в адрес Центрального Банка России о предоставлении информации о членах совета директоров, членах правления и акционерах Банка за период с 01.09.2012 г. по 16.09.2014 г.

Кроме того, в целях восстановления бухгалтерской и иной документации Банка, конкурсный управляющий обращался в адрес Епифанова Б.Б. с письмом от 03.04.2015 г. № 03к/22883, в котором указывал на обнаруженную в результатах инвентаризации недостачу документов.

Исходя из анализа указанных документов, временной администрацией Банка и конкурсным управляющим были приняты надлежащие и достаточные меры, необходимые для истребования документации Банка.

При этом, учитывая, что отзыву лицензии у Банка предшествовало неоднократное применение мер, предусмотренных Федеральным законом «О центральном банке Российской Федерации», в связи с неисполнением кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, Председатель правления Банка, в соответствии со статьей 11 Закона о банкротстве кредитных организаций, должен был в течение 10 дней с момента возникновения соответствующих обстоятельств обратиться в Совета директоров с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению или с ходатайством о реорганизации Банка при условии, что причины возникновения указанных обстоятельств не могут быть устранены исполнительными органами кредитной организации. При этом, ходатайство руководителя кредитной организации об осуществлении мер по финансовому оздоровлению кредитной организации или ходатайство о реорганизации кредитной организации должно содержать рекомендации о формах, характере и сроках их осуществления.

Между тем, каких-либо действий, свидетельствующих об осуществлении мер по финансовому оздоровлению кредитной организации, Епифановым Б.Б., исполняющим обязанности Председателя правления Банка в период отзыва у Банка лицензии, принято не было. Доказательств обратного, в нарушение ст.65 АПК РФ, в материалы дела не представлено.

При этом, доводы отзыва ответчика – Епифанова Б.Б. в части принятия мер для финансового оздоровления банка опровергаются материалами дела.

Так, в материалы дела представлено Постановление от 09.02.2015г. о возбуждении уголовного дела в отношении Епифанова Б.Б. по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ.

При этом, как следует из Постановления от 09.02.2015г., «с апреля 2014г. АКБ «ИнтрастБанк» начал испытывать трудности в исполнении платежных поручений клиентов в связи с недостатком ликвидности.

Незадолго до отзыва лицензии, зная о наличии серьезных проблем с осуществлением платежей клиентов, руководство АКБ «ИнтрастБанк» в лице и.о. Председателя Правления банка Епифанова Б.Б., действовавшего вопреки законным интересам коммерческой организации, 21 и 25 августа 2014г. заключило с ООО «АвтоМетанСервис» предварительный и основной договоры купли-продажи недвижимости – здания, в котором располагался головной офис банка».

Кроме того, Постановлением установлено занижение стоимости предмета договора купли-продажи ниже рыночной на 153 184 643 руб.

В то же время, как следует из материалов дела и установлено Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2014г. о признании несостоятельным (банкротом) АКБ «ИнтрастБанк» (открытое акционерное общество) (рег. номер 3144), «согласно сведениям, представленным Отделением 4 Москва Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу г. Москва, на дату отзыва лицензии (16.09.2014) картотека неоплаченных расчетно-денежных документов к внебалансовому счету № 90904 «Не оплаченные в срок распоряжения из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах кредитной организации», предъявленных к корреспондентскому счету АКБ "ИнтрастБанк" составила 117 813 324-61 руб., из них не исполнено в срок, превышающий четырнадцать дней после наступления даты его исполнения инкассовое поручение от 02.09.2014 №354 на сумму 92 773 144-38 руб. (Получатель платежа ООО «Ост-Эком»).

Согласно сведениям, представленным временной администрацией по управлению АКБ "ИнтрастБанк" (ОАО), на дату отзыва лицензии в кредитной организации имелась картотека неоплаченных расчетно-денежных документов на общую сумму 974 679 588-99 руб., из них в срок, превышающий 14 дней, не исполнены платежные документы на общую сумму 389 988 080, 79 руб.».

Таким образом, Епифанов Б.Б., исполняющий с 30.06.2014г. обязанности Председателя Правления Банка, заключая от имени должника сделки на заведомо невыгодных для должника условиях, не мог не знать о финансовом положении Банка до даты отзыва лицензии.

Согласно части 3 статьи 53 Гражданского кодекса российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что вина Епифанова Б.Б. выражается в неисполнении обязанностей по принятию должных мер, направленных на соблюдение прав кредиторов, а также в несоблюдении должной степени разумности, заботливости и осмотрительности при распоряжении имуществом АКБ "ИнтрастБанк" (ОАО).

Как предусмотрено п.1 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с п.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или

нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей для целей защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, об исполнении обязательств, о возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания подозрительных сделок должника.

При этом, бремя доказывания отсутствия вины, добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется.

В пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснено, что лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Таким образом, несмотря на тот факт, что должник в соответствии с ч. 2 ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обладал всеми признаками банкротства юридического лица, то есть был неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, что ранее было установлено в информации, содержащейся на сайте Центрального Банка Российской Федерации, об отзыве лицензии на осуществление банковских операций, Елифанов Б.Б., исполняющий обязанности заместителя Председателя Правления Банка, не выполнили свою обязанность, предусмотренную действующим законодательством, для предупреждения банкротства кредитной организации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" руководителем экономического субъекта, к которому относится должник, признается лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа.

Согласно пункту 1 статьи 7 названного Закона ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

В силу пункта 1 статьи 13 Закона N 129-ФЗ бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Исходя из анализа представленных документов следует, что отсутствие бухгалтерских и иных документов должника явилось препятствием для выполнения временной администрацией банка возложенных на нее обязанностей, а в последующем – причиной невозможности взыскания в судебном порядке дебиторской задолженности ввиду отсутствия документов, подтверждающих выдачу кредитных средств.

Таким образом, материалами дела подтверждается наличие причинно-следственной связи между действиями контролирующего должника лица и банкротством должника, а также отсутствием возможности конкурсного управляющего осуществлять необходимые действия в рамках исполнения своих обязанностей, а именно действия по взысканию дебиторской задолженности, что, в свою очередь, наносит имущественный вред кредиторам, рассчитывающим на удовлетворение своих требований.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами

Как предусмотрено п.10 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

При этом, необходимо принимать во внимание обстоятельства, связанные с принятием руководителем общества всех мер для исполнения обязанностей, перечисленных в пункте 1 статьи 6, пункте 3 статьи 17 Закона о бухгалтерском учете, а также выяснять, проявлялись ли при принятии данных мер требуемые степени заботливости и осмотрительности.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Материалами дела подтверждается вина контролирующего должника лица – Епифанова Б.Б., исходя из того, что им не были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств, предусмотренных законом о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в полном объеме.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо не исполнившее обязательство несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Учитывая изложенное, суд признает обоснованным заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Епифанова Б.Б. по долгам предприятия в связи с предоставлением необходимых доказательств наличия оснований привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, установленных законом о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, а также законом о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ).

В силу п. 3 ст. 53 ГК РФ каждое лицо, действующее от имени юридического лица, обязано добросовестно и разумно соблюдать интересы последнего.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, их привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вину причинителя вреда.

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

Таким образом, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

Данный вывод суда согласуется с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Таким образом, конкурсный управляющий доказал наличие всей совокупности условий, необходимых для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) лица.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно пункту 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Таким образом, размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе руководителя должника, зависит от размера не погашенных в ходе конкурсного производства требований конкурсных кредиторов. В силу приведенных норм Закона о банкротстве и разъяснений Пленума ВАС РФ привлечение таких лиц к субсидиарной ответственности возможно лишь в случае, когда конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех требований конкурсных кредиторов, и при этом все возможности для формирования конкурсной массы исчерпаны.

В настоящем судебном заседании, на вопрос суда о возможности определения на данный момент размера субсидиарной ответственности, о проведении мероприятий по конкурсному производству, о сформированной конкурсной массе, о наличии вероятности пополнения конкурсной массы за счет иных мероприятий, представитель АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) в лице ГК АСВ пояснил, что мероприятия выполнены не все, конкурсная масса пополняется, просит в заявленной части приостановить до формирования конкурсной массы.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило о приостановлении рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами, было установлено и абзацем 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ.

Статьей 61.11 Закона о банкротстве установлена субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов. В п. 2 указано, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе, если причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Учитывая, что в рамках дела о банкротстве не завершены мероприятия конкурсного производства, суд приходит к выводу о приостановлении производства по настоящему заявлению, исходя из того, что установить размер ответственности

контролирующего должника лица по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» не представляется возможным до окончания указанных мероприятий.

Кроме того, в силу норм ст. 146 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд возобновляет производство по делу по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, либо до их устранения по заявлению лица, по ходатайству которого производство по делу было приостановлено.

Руководствуясь ст.ст. 61.11 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 8, 11, 12, 15, 56 ГК РФ, ст. ст. 4, 64-66, 71, 75, 123, 156, 167-171, 184-186 АПК РФ, Арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности удовлетворить частично.

Отказать в привлечении к субсидиарной ответственности Тарасова Олега Викторовича, Тарасова Виктора Ивановича, Тарасову Галину Иосифовну, Караваева Владимира Иосифовича, Ярового Богдана Витальевича, Панова Юрия Рудольфовича, Добрынина Владимира Васильевича, Попова Леонида Сергеевича, Куртепову Елену Николаевну, Петросяна Олега Викторовича, Козлову Наталью Юрьевну.

В оставшейся части заявление удовлетворить.

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам АКБ «ИнтрастБанк» (ОАО) Епифанова Бориса Борисовича.

Приостановить производство по установлению размера субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

Определение может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в Девятый арбитражный апелляционный суд в 14-дневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru

Судья

Е.Н. Кондрат